

Т. М. Калинина

Москва

Употребление этникона *ал-хазар* в арабско-персидских источниках IX—X вв.*

Общеизвестный этникон *ал-хазар* встречается в арабо-персидских средневековых сочинениях довольно часто, однако относится он к весьма разным объектам.

Заметно его использование в качестве гидронима. Известный ученый IX в. Ибн Хордадбех *морем хазар* именовал Черное. В описаниях средиземноморских территорий Ибн Хордадбех часта...употреблял выражение *море Румийское*, что относилось к Средиземному. При упоминании византийских фем он использовал название *море хазар*, что могло относиться только к Черному: «...[Идешь] к Абидосу на проливе (Дарданеллы.— Т.К.), затем к Константинопольскому проливу (Мраморное море, Босфор и Дарданеллы.— Т.К.), а это — море, которое называется Бонтос (Пропонтида.— Т.К.), приходит из моря хазар (*баҳр ал-хазар*), а ширина его устья там — 6 миль. У входа [в пролив находится] город, называемый Мусанна (располагался на азиатском берегу Босфора, напротив Константинополя.— Т.К.). Пролив тянется в западном направлении и проходит, минуя Константинополь, в 60-х милях от его входа... Длина всего пролива от моря хазар (*баҳр ал-хазар*) до моря Эгейского (*баҳр аш-Шам*) — 320 миль. Корабли спускались в него [пролив] от островов моря хазар (*баҳр ал-хазар*) и тех [т.е. близлежащих] сторон, а поднимались по нему вверх от моря Эгейского до Константинополя» [BGA VI, 103; Ибн Хордадбех 1986, 97; Новосельцев 2000, 365]. В этой статье А. П. Новосельцевым высказана точка зрения, что «*морем хазар*» Ибн Хордадбех именует не только Черное, но и Азовское море, а под «островами» подразумевается полуостров Крым. «...Говорят, что Муслим ибн Абу Муслим ал-Джарми (бывший византийский пленник.— Т.К.) рассказывал, будто провинций Византии (*ар-Рум*), в которые назначены государем правители, [насчитывается] 14, из них позади пролива — 3 провинции. Первая из них — провинция Тафила, а она — область Константинополя, пределы ее с востока — пролив до моря Эгейского, с запада — стена, построенная от моря хазар (*баҳр ал-хазар*) до моря Эгейского, длина ее — 4 дня пути и отстоит от Константинополя на 2 дня пути. С юга [граница фемы] — это море Эгейское, с севера — море хазар (*баҳр ал-хазар*)... Вторая провинция находится позади этой провинции (т. е. Тафила.— Т.К.), это — Фракия (*Таракийя*). Ее границы: на востоке — стена, на юге — провинция Македония, на западе — страна бурджан (приудайских болгар.— Т.К.) и с севера — море хазар (*баҳр ал-хазар*)... Третья провинция — Македония, ее границы на востоке — стена, на юге — Эгейское море, на западе — страна ас-сакалиба (южных славян.— Т.К.),

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант 01—01—000195а).

иа севере — [страна] бурджан...» [BGA VI, 105; Ибн Хордадбех 1986, 98]. В при-
чаниях Н.М. Велиханова предлагает считать фему Тафила — Фракией, а фему
закийя, которую обычно считали Фракией, — фемой Диrrахией, [Ибн Хордад-
бех 1986 281—282, примеч. 88 и 89].

Море хазар (бахр ал-хазар) как Черное фигурировало также в почти аналогич-
х фрагментах «Китаб ал-харадж» Кудамы ибн Джа'фара, который передавал
свою же информацию о Византии и ее фемах, что и Ибн Хордадбех (видимо,
енno оттуда и почерпнув сведения). Вероятно, такое название объясняется тем,
что в Восточном Крыму в IX в. имелись хазарские владения [Бартольд 1963, 826;
Новосельцев 2000, 365]. Однако не исключено и византийское влияние: та часть
формации, где упоминается море хазар в отношении Черного, была получена
Ибн Хордадбехом от бывшего византийского пленника Муслима ал-Джарми в рас-
казе о фемах Византии. Один раз, правда, Ибн Хордадбех назвал морем хазар
Каспий, в разделе о «чудесах гор», где говорилось, что ал-Баб ва-л-Абваб («Ворота
рот» — так арабы называли Дербент.— Т.К.) расположен на берегу моря хазар
[BGA VI, 173; Ибн Хордадбех 1986, 135]. Ясно, что эта информация имеет иные
корни, нежели сведения о византийских фемах и малоазиатских территориях.

Ученый IX в. ал-Йа'куби в «Книге стран» также упоминал море хазар: расска-
зывая об Андалусии, он утверждал, что эта страна находится на западе, около
Средиземного моря, которое простирается вплоть до моря хазар [BGA VII, 354]. По-видимому, в
это короткой фразе подразумевается соединение морей от Атлантики до Черно-
морья — моря хазар. В другом месте своего сочинения ал-Йа'куби, описывая
горы Кавказа, называл Куру и Аракс, которые, сливаясь, впадали в море хазар,
то есть — Каспийское [BGA VII, 363]. Возможно, ал-Йа'куби, как и Ибн Хордадбех,
использовался различными источниками, которые по-разному интерпретировали
именование моря хазар.

Ибн ал-Факих ввел понятие «залив (или пролив.— Т.К.) хазар» (халидж ал-
хазар). Вся книга Ибн ал-Факиха построена на информации предшественников,
переработанной или видоизмененной. Так и данные о «заливе» или «проливе»
хазар (халидж ал-хазар) имеют основой сведения, встречающиеся в труде Ибн
Хордадбеха, о пути между Каспием и хазарским городом Хамлидж. Разница в
записании названия хазарского города Хамлидж и слова халидж очевидна. Воз-
никает вопрос: ошибка ли это кого-то из авторов или сознательное изменение?
Лондонская рукопись сочинения Ибн Хордадбеха содержит форму халидж, так-
же переводили этот фрагмент А. Я. Гаркави, В. Р. Розен, А. П. Новосельцев [Гар-
кави 1870, 49; Куник, Розен 1903, 169; Новосельцев 2000а, 292]. Венская рукопись
оказывает форму Хамлидж, эту форму предпочел издатель М. Де Гье, и так
переводили соответствующий отрывок Т. Левицкий, Б. Н. Заходер и Н. М. Вели-
анова [BGA VI, 154; ZA I, 77; Заходер 1967, 85; Ибн Хордадбех 1986, 109].

Ибн Хордадбех: «Дорога между Горганом (областью южного побережья Кас-
пия.— Т.К.) и Хамлиджем, городом хазар... От Горгана до Хамлиджа, а он — на
онце реки, текущей из страны славян и впадающей в море Горгана (т.е. Кас-
пий.— Т.К.), так вот по этому морю при попутном ветре 8 дней пути. Города
хазар — Хамлидж, Баланджар, ал-Байда». В другом фрагменте читаем: «[Купцы-
сы] идут по [Танаису.— Т.К.], реке славян, входят в Хамлидж — город хазар...»
[BGA VI, 124, 154; Ибн Хордадбех 1986, 109, 124].

Ибн ал-Факих: «От моря Горгана до залива (халидж) хазар — 10 дней пути.
сли ветер благоприятен, то 8 дней пути морем и 2 дня по суше...» [BGA V, 7].

Другой фрагмент: «[Славянские купцы.— Т.К.] ...следуют от моря славян в эту реку, которая называется рекой славян, пока не достигнут залива (халидж) хазар... Затем идут к морю Хорасанскому...» [BGA V, 271]. Этот автор более детально описывает путь от славян, по «славянской реке» (Дону или Северскому Донцу) в «залив хазар» (вероятнее всего, Азовское море.— Т.К.), откуда через 2 дня пути по переволокам и 8 дней плавания купцы попадали в Каспий. Как видно, в обоих случаях основа фрагментов едина, но обработана по-разному. Впрочем, и Ибн ал-Факих, пересказывая, видимо, Ибн Хордадбеха, в одном случае назвал Каспий морем Хазарским, повторив, что Дербент (*Баб ал-Абваб*) находится на побережье моря хазар (*баҳр ал-хазар*) [BGA V, 297].

Ибн Русте, сведения которого относятся к концу IX в., упоминал о населении берегов реки Итиль — булгарах и о впадении этой реки в море хазар (*баҳр ал-хазар*), т.е. Каспий [BGA VII, 141].

Ал-Мас'уди (середина X в.) именовал Каспий «морем хазар, Дербента, Армении, Азербайджана, Мукана, Гиляна, Дейлема, Абескуна, Табаристана, Хорезма». «Ошибались люди и полагали, что море ал-хазар соединяется с морем Меотис (*Майутис* — зачастую, вследствие неверной постановки диакритических точек, название читается как *Манитас*.— Т.К.). А я не видел из входящих в страну хазар купцов и судовладельцев никого, [плавающего] по морю ал-хазар в страны русов и булгар, кто бы утверждал, что с морем ал-хазар соединяется какое-либо море из этих морей, или соединяется с ним что-нибудь из его вод или каналов, кроме реки ал-хазар. Мы упомянем об этом при нашем рассказе о горе Кавказ (*ал-Кабк*), городе Дербente (*Баб ал-Абваб*) и государстве ал-хазар, и как вошли русы на кораблях в море хазар, а было это после 300 г. х. (912 г.). Я видел множество примеров описаний морей тех, кто предшествовал и был прежде. Они упоминают в своих книгах, что Константинопольский пролив, следующий из Меотиса, соединен с морем хазар. И я не знаю, как это, и откуда говорят это: по методу ощущения, или по методу вывода, или сопоставления. Или думают, что русы и их соседи живут на этом море, которое и есть море хазар. Я плыл по нему из Абескуна, он — на побережье Гиркании за страной Табаристан, и я не оставил не расспрошенным ни одного наблюдавшего купца, кто мог бы растолковать мне, ни одного судовладельца, и каждый мне сказал, что в него нет другого пути, чем тот, по которому пришли корабли русов» [Maccoudi I, 273—274].

Тем не менее в рассказе о набеге русов ал-Мас'уди утверждал совершенно определенно, что существует некий путь — рукав, «идущий от верховьев реки хазар вблизи страны булгар [камских.— Т.К.] и впадающий в море Меотис» [Maccoudi II, 15]. Река хазар (*нахр ал-хазар*), по ал-Мас'уди, это — Волга, поскольку он упоминал волжских булгар и хазар как обитателей близлежащих территорий. Ал-Мас'уди предполагал, что между Волгой и Меотисом существует водная связь. Именно об этом он писал, когда рассказывал о нападении русов на прикаспийские области «после 300 г. х.», т. е. 912 г.: «Иногда замерзает вода, соединяющая реку хазар с заливом моря Понт [здесь имеется в виду Азовское море: ал-Мас'уди неоднократно утверждал, что названия *Понт* и *Меотис* можно прилагать равнозначно к обоим морям.— Т.К.], переходят по ней гузы на своих конях, и это — великая вода, не проваливается под ними [из-за того, что становится] твердой, как камень. И так переходили тюрки в страну хазар. Иной раз выходил ~~им~~ царь хазар, если не могли те, кто там был из его людей поставлен, отразить ~~и~~ препятствовал им переправиться по этому льду. Летом же нет [здесь] пути

ркам для переправы. Когда же прибыли корабли русов к людям хазар, поставленным у начала пролива, то они послали к царю хазар [просьбу], чтобы им сойти по его стране, спуститься в его реку, войти в реку хазар и дойти до моря зар, которое [и есть] море Джурджана, Табаристана и других земель иноземцев [есть: иранцев.— Т.К.]... Он позволил им это, и русы вошли в пролив и достигли тьи реки, поднялись по этому ответвлению воды, пока не вошли в реку хазар, и устились по ней в город Атиль, а это река большая, прошли мимо него [города.— Т.К.], дошли до устья реки к месту впадения в море хазар. А от того места до рода Атиль это река великая и воды ее обильны» [Maccoudi II, 19—20]. После сказки о приключениях русов в прикаспийских областях ал-Мас'уди писал: «Мы сказали эту историю в опровержение высказываний тех, кто утверждает, будто море хазар соединяется с морем Меотис и проливом Константинопольским со стороны Меотиса и Понта» [Maccoudi II, 24]. Исследователи усматривали в этих сказках ал-Мас'уди определенное противоречие в отношении водных связей Египта. Однако оно в какой-то мере устраняется тем обстоятельством, что сам ал-Мас'уди постоянно путает названия Понт и Меотис, прилагая то к одному, то к другому одно и те же наименования: «Море Понтос и море Меотис должны быть одним и тем же морем, они стесняются сущей в (одном) месте и образовывают таким образом между двумя водами (морей) как бы пролив. Название тех вод, что ироки и велики,— Меотис, а тех, что узки и малы — Понтос. Не возбраняется называть имена Меотис и Понтос. Если мы просмотрим ряд книг, и нам расскажут (там) про Меотис или Понтос, то мы найдем эти значения и для широкого, и для узкого моря» [Maccoudi II, 273; см. также: Бейлис 1962, 21—28]. Ал-Мас'уди выражал против идеи соединения Каспия и Черного моря возле проливов, соединяющих Черное и Средиземное моря, поскольку для него понятие «Константинопольский пролив» обозначало только Босфор, Мраморное море и Дарданеллы. Однако другие географы имели совсем иные представления как о море хазар, чем уже говорилось выше, так и о гидрониме «Константинопольский пролив», чем речь пойдет дальше, и об этом, судя по всему, знал ал-Мас'уди. В «Книге предупреждения и пересмотра» он писал, что некоторые ученые ошибочно наивают на идею единства морей Понт, Меотис и хазарского [BGA VIII, 67]. Ссылаясь на некие христианские источники, ал-Мас'уди утверждал, что «[море Меотис] было некогда (например, во времена Константина Великого.— Т.К.) известно как море хазар» [BGA VIII, 138]. Опираясь на данные как византийских ятелей — патриархия Иоанна Антипата Мистика, занимавшегося обменом пленных, так и арабов — участников переговоров с Византией, например Абу Умара ибн Ахмада ибн 'Абд ал-Баки [BGA VIII, 194], учитывая и литературные источники — приведенный Ибн Хордадбехом рассказ Муслима ибн Абу Муслима — Джарми, выкупленного из византийского плена в 845 г.— ал-Мас'уди, в разрезе о переправах через Константинопольский пролив (т.е. Босфор.— Т.К.), наивал море Меотис баҳр ал-хазари [BGA VIII, 139, 140]. (Об источниках византийских сведений см. также: Бейлис 1961, 27; Микульский 1998, 172—182; Shboul 79, 230—239.).

Однако по другим, и вполне достоверным, сведениям самого ал-Мас'уди, соединение Каспия (баҳр ал-хазар) с другим водным бассейном (Меотисом = Понтом, по ал-Мас'уди) могло происходить только по замерзающему зимой «проливу» или весеннему разливу, когда корабли могли пройти в воды Волги из Азовского моря. Описывая морские пути от Табаристана на западном побережье до

городов Амоль и Абаскун, мимо побережий Джурджана (Горгана) и Дейлема, ал-Мас'уди отмечал, что «плавают между ними суда с торговыми целями [вплоть] до города Итиль, и там вход в море хазар» [Massoudi II, 25]. В «Китаб ат-танbih» также есть описание Каспия как «моря хазар, Дербенда, Армении, Азербайджана, Мукана, Гиляна, Дейлема, Абаскуна, и это — побережье Горгана, Табаристана, Хорезма и других таких земель» [BGA VIII, 139, 140].

Таким образом, ал-Мас'уди отразил обе традиции разных арабских географов, одни из которых, следуя греко-византийской традиции, называли морем *хазар* Черное или Азовское, другие же, опираясь на информацию прикаспийско-поволжского региона, именовали так Каспий.

Географы школы ал-Балхи морем *хазар* именовали только Каспий, что в X в. естественно, поскольку к этому времени хазары были вытеснены из кавказских и севернопричерноморских земель и обосновались в низовьях Волги и на прикаспийских территориях. Географ первой половины X в. ал-Истахри, описывая реку Итиль, упоминал, что, пройдя по землям русов, булгар и буртасов, она впадает в море *хазар* (*бахр ал-хазар*) [BGA I, 220]. Он так обрисовывал Каспий: «Море хазар (*бахр ал-хазар*). Это море не соединяется ни с одним из морей на поверхности земли, и если человек объедет вокруг моря, то вернется к тому месту, с которого начал [свой путь], без помехи, разве только пресная река впадает в него. Оно — море соленое, нет у него ни приливов, ни отливов. Это море темное, на дне его — ил, в отличие от моря Красного и остального Персидского залива, ибо в некоторых местах Персидского залива иногда видно дно из-за чистоты белых камней. Не поднимается из этого моря [*бахр ал-хазар*] ничего: ни драгоценные камни, ни жемчуг, ни кораллы или другое — то, что поднимается из [других] морей, и не добывают из него ничего, из того, что [обычно] поднимается, кроме рыб. Плавут по нему купцы из мусульманских земель к земле (*арг*) хазар и [в области] между Араном, Гиляном, Табаристаном и Гирканией» [BGA I, 218].

Интересно небольшое, но весьма существенное отличие в почти аналогичном описании Каспия, которое имеется у последователя ал-Истахри, арабского путешественника, купца и дипломата Ибн Хаукала ан-Нисиби (вторая половина X в.), который продолжил и дополнил, с согласия ал-Истахри, его произведение: «(Море Гиркани). Это море не соединяется ни с одним из морей на поверхности земли, ни способом смешения, ни способом связи, кроме того, что входит в него из реки русов, известной как Итиль, а она (река Итиль.— Т.К.) связана ответвлением, ведущим от нее к проливу, [который] выходит из земли Византия, с морем Окружающим (северной частью Атлантики.— Т.К.). И если человек объедет это море, то вернется к тому месту, с которого начал [свой путь] без помех, и не пересечет ему [дорогу] ничего, кроме реки, [которая] впадает в него и разливается в нем (реки Итиль.— Т.К.). Это море соленое, и нет у него ни приливов, ни отливов»... (далее — в точности, как у ал-Истахри) [BGA II-2, 389].

Прежде всего, Ибн Хаукал именует Каспий не морем *хазар*, как ал-Истахри, а морем Гирканий, что, видимо, кажется автору более определенным и, может быть, чаще встречающимся названием. Существенным отличием от данных ал-Истахри является представление Ибн Хаукала о водной связи Каспия посредством некоего рукава, отходящего от Волги, которая именуется рекой русов с так называемым Константинопольским проливом. Этот пролив, в представлениях ал-Истахри и Ибн Хаукала, тянулся от Константинополя на север вплоть до северной части Атлантика, заменяя и Средиземное море, и Мраморное, и проливы, и Черное, и Азовское

ре. Более чем вероятно, что именно эта картина связи Константинопольского олива и Каспия, столь отличная от представлений ал-Мас'уди, и была непонятна следнему, который активно полемизировал с такой версией в своей первой книге.

Тем не менее, по всей видимости, в воззрениях ал-Мас'уди и Ибн Хаукала разилась информация о разливах и волоковом пути между Волгой и Доном.

Из известных арабских ученых IX—X вв. термин «река хазар» (*нахр ал-хазар*) гречесится только у ал-Мас'уди: по отношению к среднему и нижнему течению «*Лги*, во-первых; в рассказах о «рукаве», соединяющем эту реку хазар с морем зар вблизи волжских булгар, во-вторых; а также при упоминании реки хазар в сказке о маршруте русов, спустившихся по ней до хазарской столицы Итиль, третих. В «Книге предупреждения и пересмотра» он также писал: «К числу ликих знаменитых рек, впадающих в это море (Каспий.— Т.К.)... [относится] река хазар, которая проходит через город Итиль...» [BGA VIII, 62—63].

В первой половине X в. жил и работал географ, о котором исследователям не известно ничего, кроме прозвища — Сухраб, означавшего «беднейший из бедных». Он остался в памяти потомков благодаря своему труду, представляющему собой почти точное воспроизведение «Книги картины Земли» (*Китаб сурат ал-яд*) Мухаммада ибн Мусы ал-Хорезми, работавшего в 30-х гг. IX в. при дворе алифа ал-Мамуна. В свою очередь «Книга картины Земли» ал-Хорезми являлась переработкой «Географии» Александрийского ученого II в. н. э. Клавдия Птолемея, а возможно, и ее сирийских вариантов с кардинальными изменениями, на основе исследований своего времени, координат морей, гор, рек, областей, населенных пунктов. Ал-Хорезми назвал пункт *ал-хазар*, указав его координаты далее в Азии, восточнее Хорезма. Неподалеку, как он пишет, протекала река под названием *Длинная* (*нахр Тавил*), которая соответствует, по координатным данным Птолемея, реке Яксарт, т.е. Сырдарье [al-Hwaristi, 1926, 32, 147; Daunicht 1974, IV; Калинина 1988, 40; пер., 50; пер., 74—76; примеч., 100—101; примеч.]. Упоминание А.Н. Поляка о том, что название реки *Тавил*, которая, действительно, змая длинная в этом регионе, хотя в ее названии и отсутствует арабский определенный артикль *-ал*, можно сближать с Тоболом, а также сравнение этой реки с ею же *ал-хазар* и ее притоком рекой *бұртас*, упомянутыми ал-Мас'уди [Поляк 2001, 80], основаны, видимо, на недоразумении, поскольку, как уже было отмечено, координаты этой реки имеют прямые аналогии в материалах Птолемея о Якшарте (Сырдарье). Ал-Хорезми не именует эту реку *рекой хазар*, отметив только, что она протекает вблизи населенного пункта под названием *ал-хазар*. Однако переписывавший произведение ал-Хорезми Сухраб счел необходимым уточнить название главы, посвященной описанию этой реки: «Знакомство с рекой Длинной, а это — река хазар» [Suhrab 1929, 144; Daunicht 1974, IV; Калинина 1988, 117; пер., 129; примеч.]. Во всем остальном координаты совпадают с описанием ал-Хорезми. Возможно, Сухраба привлекли необычные для X в. сведения книги ал-Хорезми о близости некоего пункта *ал-хазар* к Сырдарье, почему он и подчеркнул их в названии главы.

Итак, первое, что можно отметить,— это употребление арабо-персидскими вторами IX—X вв. этникона *ал-хазар* в восточноевропейских гидронимах.

Не часто, но все же встречается в арабо-персидских сочинениях название аселенного пункта *ал-хазар*. Как было отмечено выше, Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми в IX в. назвал такой пункт, перечисляя списки координат для городов и естественности шестого «климата» (т.е. широтной зоны), который находился на берегу

гу реки Длинной, соответствующей Яксарту Птолемея и реальной Сырдарье. Восточнее находился пункт Невакет, а соседними городами пятого климата являлись Тарбенд, Исфиджаб, Бенакет, Ходжент. Таким образом, пункт ал-хазар оказался в среднем течении Сырдарьи, восточнее Хорезма. Все эти города располагались, по материалам ал-Хорезми, внутри части света, обозначенной как Скифия, населенной тюрками и соответствующей Внутренней Скифии Птолемея. Абу-л-Фарадж ибн ал-'Ибри (XIII в.), пересказывая сведения Михаила Сирийского (XII в.), передал легенду источника VI в. о «выходе» из пределов Внутренней Скифии трех братьев, одним из которых был Хазарик, родоначальник народа хазар [Калинина 1988, 75—76; Пигулевская 2000, 320]. Возможно, что азиатское местонахождение пункта ал-хазар, по материалам ал-Хорезми, отражает отдаленные реалии истории этого народа, хотя не исключены и литературные, книжные традиции.

Арабский историк ал-Балазури (умер в 892 г.), рассказывая о строительной деятельности персидского царя Кобада I (488—531 гг.), сообщает, что тот «построил в Арране (Кавказской Албании.— Т.К.) город ал-Байлакан, город Барза'а, а это — город пограничный для всех, и город (магина) Кабалу, а она — ал-хазар» [al-Belaadsori 1866, 194]. Понимать эту фразу можно двояко: как второе название города — ал-хазар [Marquart 1903, 24] и как принадлежность города Кабала некогда хазарам. Последняя точка зрения весьма обстоятельно была обоснована Д. Людвигом [Ludwig 1982, 249—251].

Иbn ал-Факих (его сочинение датируется 903 г.) использовал множество книг предшественников. В частности, у него есть фраза, что Кобад I «построил также город ал-Байлакан, город ал-Барза'а и город Кабала» [BGA V, 287], однако здесь он обрывает фразу, аналогичную ал-Балазури. Зато далее он говорит, что Хосров I Ануширван (531—579 гг.) строил города и крепости (магина и кал'a) на Кавказе, и в том числе Баланджар, Самандар, Хазаран и Шакки [BGA V, 288]. Из его текста следует, что он знал о городе Хазаран из каких-то других источников, нежели ал-Балазури.

Иbn Хордадбех упоминал город (магина) хазар, находившийся в устье Волги — Хамлидж, однако не называл или еще не знал его имя, встречающееся в других источниках — Итил [BGA VI, 124, 154; Иbn Хордадбех 1986, 109, 124]; перечислял он и известные ему города (муудун — мн.ч. от магина) хазар — Хамлидж, Баланджар, ал-Байда' [BGA VI, 124; Иbn Хордадбех 1986, 109]. Ал-Истахри говорил, что главный город (касаба) хазар называется Итиль [BGA I, 220]. Ал-Мас'уди упоминал, что выше города (магина) хазар (т.е. Итиля или Атиля) владает в реку хазар ее приток — река Буртас, одноименная живущему в ее бассейне народу [Maccoudi II, 14].

В X в. Иbn Хаукал, в отличие от ал-Истахри, который сообщал, что главный город (касаба) хазар назывался Итиль, писал, что «одна сторона его (города.— Т.К.) именуется Итиль, по имени реки, а другая — Хазаран [BGA II-2, 15]. При описании реки Итиль он также отметил, изменив текст ал-Истахри, что река, пройдя мимо булгар, русов и буртасов, попадает к хазарам, здесь разветвляется на 70 с лишним рек, но «главная часть реки продолжает течь к Хазарану, пока не впадет в море» [BGA II-2, 393]. Еще трижды Иbn Хаукал упоминал город Хазаран, когда рассказывал о разгроме русами в 968/69 г. городов Булгар, Хазаран, Итиль и Семендер [BGA II-2, 15, 392, 397]. Хазараном была также названа столица хазар, расположенная на реке Итиль, в анонимном персидском сочинении XII в. «Моджмал ат-таварих»; при этом ссылки на некие «Книги путей и стран» [Новосель-

цев 1990, 78] наводят на мысль о компилятивности сведений, восходящих, может быть, к Ибн Хаукалу.

Таким образом, арабо-персидские авторы употребляют этникон *ал-хазар* и в отношении города (*магина*; *касаба*), причем употребляемая форма *хазаран* является персидским множественным числом от арабского *хазар* [Новосельцев 1990, 130; Поляк 2001, 83]. Арабские авторы иной раз употребляли в значении «город» термин *балаг*, и это подтверждает ал-Истахри, а вслед за ним — Ибн Хаукал: «Что касается их (хазар.— Т.К.) города (*ал-балаг*), то это столица (*миср*), называемая Итил, и также называется река, которая течет к нему от моря хазар» [BGA I, 10; BGA II-2, 15].

Помимо указанных в источниках часто встречаются термины «страна хазар» (*балаг ал-хазар*), «земля хазар» (*ард ал-хазар*), «государство хазар» (*мамлака ал-хазар*).

Интересно отметить противоречивые высказывания ал-Истахри: «Что касается ал-хазар, то это — название этого вида (*ал-джинс*) людей (*ан-наси*) [BGA I, 10]. В другом пассаже читаем: «Что касается ал-хазар, то это — имя климата (*ал-иклим*)» [BGA I, 220]. (Климатами назывались широтные зоны, на которые греки и арабы, хотя и по-разному, разделяли «обитаемую часть» Земли; в ряде случаев климатом могла называться и область.) Еще в одном фрагменте ал-Истахри утверждал, что «ар-рус, ал-хазар, ас-Сарир — имя для государства (*ал-мамлака*), не города (*ал-магина*) и не людей (*ан-наси*)» [BGA I, 223]. Ему вторил Ибн Хаукал: «Ал-хазар — это название вида людей» (*джинс ан-наси*) [BGA II-2, 15], однако есть у него и совершенно обратное утверждение: «Также ар-рус, ал-хазар, ас-Сарир — имя для государства (*мамлака*) и стороны (*ан-нахъя*), не для людей и рода» [BGA II-2, 394]. Повторяя информацию ал-Истахри, Йакут (XIII в.) писал о термине *ал-хазар*: «Это климат (*иклим*) с главным городом (*касаба*), называемым Итил... а ал-хазар — имя государства (*ал-мамлака*), и его город (*магина*) — Итил...» [Jacut 1866, I, 351].

О представлениях ал-Истахри о климатах и государствах можно судить по его высказываниям: «Китай (*ас-Син*) — это климат (*ал-иклим*). Что же касается всех тюрков (*ал-атрак*), то мы относим их к государству (*мамлака*), так же, как название всего государства Византия (*мамлака ар-Рум*) [мы относим] и к земле Италия (*ард Румийя*), и к Византии (*Константинийя*), и как все прочие государства (*мамлака*) ислама — к *Ираншахру*, а это земля (*ард*) Вавилона (*Бабил*)» [BGA I, 10]. Таким образом, ал-Истахри основой географического деления Земли считал «климат», политического — «государство», а административным подразделением для него была «земля».

Термин «климат» был широко распространен в арабской географии. Однако, пожалуй, только ал-Истахри и вслед за ним Йакут считали территорию хазар «климатом». Более часто арабские географы упоминали страну (*балаг*) хазар внутри описания климата. Астроном Мухаммад ибн Касир ал-Фергани (IX в.) так описывал шестой климат обитаеменности: «Шестой климат начинается на востоке и идет через страну йаджудж, затем через страну (*балаг*) хазар, пересекает центр моря Гиркании [по направлению] к стране Византия, идет через Грузию, Амасию, Гераклею, Халкедон, Константинополь, страну бурджан и доходит до Западного моря (т.е. западной части Атлантики.— Т.К.)» [Alfraganus 1669, 39; Калинина 1988, 130: пер.]. Считается, что описание шестого климата у целого ряда других, более поздних арабских географов, опирается именно на приведенный материал. Так, Ибн Русте писал: «Шестой климат начинается на востоке, проходит через страну

маджудж, затем через страну (балаг) хазар и пересекает море Табаристана, [простираясь] до страны Византия. Проходит через Грузию, Амасию, Гераклею, Халкидон, Константинополь и страну бурджан и доходит до Западного моря» [BGA VII, 98]. Ал-Бируни (XI в.), который тщательно собирал и уточнял сведения своих предшественников, так описывал тот же шестой климат: «...он начинается в местах кочевий восточных тюрков кай и кун, киргизов, кумаков, токуз-огузов, через [страну] туркмен и фарабов, через город хазар и северную часть их моря, через [страну] алан [и асов], между этим морем и морем Трапезунда...» [Ал-Бируни 1669, 116]. Даже поздние писатели сохранили традицию помещения хазар в шестом, отдаленном климате, по-иному трактуя известные сведения. Так, Закарий ал-Казвини (около 1203—1283 гг.) писал, пользуясь, видимо, материалами ал-Бируни, хотя и с изменениями: «Начинается шестой климат в восточных областях и тянется по землям туракхани, тун, хирхиз, кимак, тогозбуз, странам туркмен, хазар, аланов, Сариру до Константинополя, Великого Рима»... [Закарий ал-Казвини 1977, 90].

Отметим, что при описании шестого климата ал-Фергани, Ибн Русте и ал-Бируни называли Каспий после страны хазар, что, видимо, свидетельствует об определенной связи этникона с Каспием, засвидетельствованной и в координатных данных ал-Хорезми [Калинина 2000, 249—255].

Термин «страна хазар» (балаг ал-хазар) достаточно устойчив и встречается в источниках в самых разных контекстах. Ибн Хордадбех писал: «Кибла народов Арминийи, Азербайджана, Багдада, Васита, Куфы, Мада'ина, Басры, Хувана, Ди-навара, Нихаванда, Хамазана, Исахана, Рея, Табаристана, всего Хорасана, страны хазар (балаг ал-хазар), Каширия Хинда [направлена] к той стене Ка'абы, в которой ее ворота...» [BGA VI, 4; Ибн Хордадбех 1986, 54]. Широко использовал этот термин Ибн ал-Факих: «Рассказал Ахмад ибн Вадих ал-Исбахани, что... [до царства] владельца ас-Сарира (государства в равнинном Дагестане.— Т.К.) ... идут только две дороги: одна — к стране (балаг) хазар, а другая дорога — к стране Арминийи» [BGA V, 290]. «Затем правили ей (Арминией.— Т.К.) разные лица, пока не стал управлять ей Марван ибн Мухаммад, а он завоевывал страну (балаг) хазар и углублялся в нее» [BGA V, 295]. «Ог страны (балаг) хазар до местонахождения стены (имеется в виду стена, которую, по преданию, построил Александр Македонский для защиты от народов Гог и Магог.— Т.К.) — 2 месяца [пути]» [BGA V, 329]. Описывая Хазарию, Ибн Русте (использовавший первоисточник — так называемую «Анонимную записку» о народах Восточной Европы, восходящую ко второй половине IX в.) писал, что «страна хазар (балаг ал-хазар) обширна» [BGA VII, 139].

Помимо такого универсального термина, как «страна» — балаг, встречается и термин «государство» — мамлака. Ибн Хордадбех отмечал, что округа Арран, Джурзан и Сисаджан [некогда входили] в [состав] государства (мамлака) хазар [BGA VI, 122; Ибн Хордадбех 1986, 108]. Ибн ал-Факих писал, что «округа Аррана и Сисаджана принадлежали [некогда] государству (мамлака) хазар» [BGA V, 288]. Ал-Мас'уди: «На реке буртасов — оседлые народы из числа тюрков, входящие в общность государства (мамлака) хазар» [Maccoudi II, 14]. Таким образом, арабским авторам было известно и государственное образование хазар — мамлака.

Более общим представляется наименование «земля хазар» (арг ал-хазар). Его употребляли ал-Балазури: «[Марван ибн Мухаммад] ... вошел в землю (арг) хазар с той стороны, что примыкает к Баб ал-Лан... Напал Марван на ас-сакалиба, которые были в земле (арг) хазар... [Beládsori 1866, 207—208], Ибн ал-Факих: «Что касается Баланджара внутри земли (арг) хазар, то его основал Баланджар, сын

Яфета» [BGA V, 289]. Встречается термин и в трудах ал-Истахри и Ибн Хаукала: «...плывут в него [Каспий.— Т.К.] купцы из земель мусульманских к земле [арг] хазар» [BGA I, 218; BGA II-2, 387].

Помимо названий гидронимов, топонимов, физико-географических и политических образований, термин *ал-хазар*, естественно, использовался для наименования населения, несмотря на то что ал-Истахри, а вслед за ним и Ибн Хаукал, считали, что термин *ал-хазар* относится только к государству, а не к этносу [BGA I, 223]. Однако те же авторы писали о языке хазар, о разделении народа хазар на «белых» и «черных», об образе жизни и властителях хазар, о торговле и вероисповедании населения.

Таким образом, можно констатировать, что этникон *ал-хазар* весьма широко использовался арабскими писателями, что объясняется прямыми политическими и военными контактами Арабского халифата с некогда мощным Хазарским государством. Однако отставание развития арабской литературы, «золотым веком» которой считается X в., от реальных событий истории, когда пик столкновений арабов с хазарами приходился на VII—VIII вв., отразилось в противоречивом толковании термина у ряда арабских писателей. Следует принять во внимание и то обстоятельство, что особенностью средневековой арабской литературы была ее зависимость от предшественников, труды которых арабские ученые широко использовали, при этом далеко не всегда ссылаясь на них. Не удивительно, что многие персидские, византийские, сирийские первоисточники, по которым можно было бы проследить возникновение и функционирование термина, до настоящего времени неизвестны. Впрочем, даже известные оригиналы, из которых взята тем или иным писателем информация, в большинстве случаев не сохранились. Поэтому современный исследователь может идти только по пути сравнивания сохранившихся материалов, с одной стороны, и всегда помнить, что полученные сведения могут восходить совсем не ко времени жизни и работы сочинителя, а к гораздо более ранней эпохе или к совсем иному, чем у арабов, кругу восприятия информации, с другой.

Издания источников, переводы, сборники переводов с комментариями

Ал-Бируни: Аль-Бируни Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ахмад. Книга вразумления начаткам науки о звездах // Аль-Бируни Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ахмад: Избр. произведения. М., 1975. Т. VI.

Гаркави: Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских... СПб., 1870.

Закариа ал-Казвини // Демидчик В. П. «География» или «Памятники стран и предания о людях». Душанбе, 1977.

Ибн Хордадбех: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб., comment., исследование, указатели и карты Наили Велихановой. Баку, 1986.

Калинина 1988: Калинина Т. М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты, пер., comment. М., 1988.

Куник, Розен: Куник А. А., Розен В. Р. Известия ал-Бекри и других мусульманских авторов о Руси и славянах. СПб., 1903. Ч. II.

Alfraganus: Muhammedis Filii Ketiri Ferganensis qui vulgo Alfraganus dicitur. Elementa Astronomica, arabice et latine. Amstelodami, 1669.

al-Belâdsori — Liber expugnationis regionum, auctore Imâmo Ahmed ibn Jahja ibn Djâbir

M. Belâdsori... / M. J. de Goeje. Leiden, 1866.

BGA I: Viae regnum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri.
Leiden, 1870.

BGA II-2: Opus geographicum auctore Ibn Haukal (Abu'l-Kasim ibn Haukal al-Nasibi) ...
«Liber imaginis terrae» / Ed. collatio textu primae editionis aliisque fontibus adhibitis J.H.Kramers.
Leiden, 1938—1939. Fasc. I—II.

BGA V: Compendium libri Kitâb al-Boldân auctore Ibn al-Fâkih al-Hamadhâni / M.J. de
Goeje. Leiden, 1885.

BGA VI: Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik (Liber viarum et regnum) auctore Abu'l-Kâsim
'Obâidallah ibn 'Abdallah ibn Khordâdhbeh... / M.J. de Goeje. Leiden, 1889.

BGA VII: Kitâb al-boldân auctore Ahmed ibn abî Jakûb ibn Wâdhih al-Kâtib al-Jakûbi /
M.J. de Goeje. Leiden, 1892.

BGA VIII: Kitâb at-tanbih wa'l-ischrâf auctore al-Masûdi... / M.J. de Goeje. Leiden, 1894.

al-Huwarizmi: Das Kitab Surat al-ard des Abu'afar Muhammad ibn Musa al-Huwarizmi /
v. Mzik. Leipzig, 1926.

Jacut: Jacut's geographische Wörterbuch... / F. Wütenfeld. Leipzig, 1866. Bd.I.

Suhrab: Das Kitab a'aib al-aqâlim as-sab'a des Suhrab / H. v. Mzik. Vienna, 1929.

ZA I: Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów Słowiańszczyzny. Wrocław—Kraków, 1956. T.I.

Литература

Бейлис В. М. Ал-Мас'уди о русско-византийских отношениях в 50-х гг. X в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961.

Бейлис В. М. Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX—X вв. // Ближний и Средний Восток. М., 1962.

Годдер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967. Т.И.

Калинина Т. М. Предания средневековых арабских источников об азиатской прародине Казар // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии: Материалы междунар. науч. конф. Т. I. Археология, этнология. Улан-Удэ, 2000.

Микульский Д. В. Арабский Геродот. М., 1998.

Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Азии. М., 1990.

Новосельцев А. П. Арабский географ IX в. о Восточной Европе. 2-е изд. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти члена-корреспондента РАН А.П. Новосельцева. М., 2000.

а) *Новосельцев А. П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI—IX вв. 2-е изд. // Там же.

Пигулевская Н. В. Сирийская средневековая историография. СПб., 2000.

Поляк А.Н. Восточная Европа IX—X вв. в представлениях Востока // Славяне и их соседи. Вып. X. Славяне и кочевой мир. К 75-летию акад. Г. Г. Литаврина. М., 2001.

Daunicht H. Der Osten nach der Erdkarte al-Huwarizmi's. Bonn, 1974. Bd. IV.

Ludwig D. Struktur und Gesellschaft des Chazaren. Reiches im Licht der schriftlichen Quellen. Münster, 1982.

Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903.

Shboul Ahmad M.H. Al-Masudi and his World. A Muslim Humanist and his Interest in non-Muslims. London, 1979.